

ОБЗОР ПРЕССЫ

Сколково: мнения раскололись

С начала марта, когда президент Дмитрий Медведев провел первое совещание по вопросу создания в России современного Центра инноваций, вот уже восьмой месяц идет бурная деятельность по реализации этого плана, и всё это время не стихают вокруг него ещё более бурные дискуссии, в том числе в СМИ. О некоторых основных этапах и тенденциях этих дискуссий, не завершившихся даже после принятия закона о Сколково, — предлагаемый обзор.

Закон «Об инновационном центре «Сколково»

Закон был принят Госдумой (после нескольких слушаний) 21 сентября, одобрен Советом Федерации, как и закон о внесении соответствующих изменений в законодательные акты РФ. Оба закона опубликованы в РГ 30.09.

Для краткого изложения основных положений воспользуемся публикацией в «Коммерсанте» за 9.09 (там речь шла о законе во втором чтении, но в окончательном его варианте существенных отличий нет).

Государство передает порядка 500 га земли в Подмосковье в собственность управляющей компании — Фонду «Сколково». Его президентом назначен Виктор Вексельберг (руководитель крупного бизнеса, миллиардер — Н.П.), главой Попечительского совета стал Дмитрий Медведев, а сопредседателями Консультативного научного совета — нобелевские лауреаты Жорес Алферов и Роджер Корнберг. Под таким руководством Фонду предстоит построить инфраструктуру «Сколково» и сдать её в аренду компаниям, получившим статус участников проекта. Их задачей будет проведение исследований в пяти секторах: энергосбережение, фармацевтика, ядерные и космические технологии и ИТ.

Резиденты иннограда получат беспрецедентные налоговые льготы — это нулевая ставка налога на прибыль, освобождение от налога на имущество и ряд других. Таможенные пошлины и импортный НДС в «Сколково» придется платить, но бюджет возместит эти затраты.

В законе учтена внесенная с подачи администрации президента поправка, «фактически расширяющая «Сколково» до размеров РФ» (трактовка Б), а именно — срок вступления в силу ключевого требования закона — о нахождении постоянно действующего исполнительного органа участника проекта на территории центра — переносится на 1 января 2014 года. Это значит, что в ближайшие три года получить «сколковскую прописку» и полный набор льгот исследовательские компании смогут, куда не перемещаясь. Эта смена концепции объясняется желанием запустить «Сколково» уже сейчас, не дожидаясь его физического воплощения — по недавнему заявлению первого заместителя руководителя администрации президента Владислава Суркова, инноград заработает лишь через четыре-пять лет.

Выступая 29.09 в Томском политехническом университете, В. Вексельберг посетовал, что пока на месте будущего иннограда «зелёные поля, на которых пасутся коровы», но заверил, что это не помешает Сколково реализовывать проекты уже сейчас — на экстерриториальных площадках. «Ведь для того, чтобы работать со Сколково, вовсе не обязательно будет уезжать из Томска. Достаточно стать резидентом подмосковного центра и работать над проектом в регионе, получая не только организационную, научную, но и финансовую поддержку».

Инновационные проекты, которые претендуют на вхождение в центр «Сколково», должны соответствовать ряду требований, одно из которых — участие иностранных специалистов, что должно позволить соотносить исследования и разработки с мировым опытом. Документ с перечнем требований к проектам, претендующим на участие в центре, планируется представить 11 октября на рассмотрение совета Фонда «Сколково» (РГ 30.09).

О том, «как повенчать науку с бизнесом», говорится в подробном интервью с сопредседателем Консультативного научного совета инновационного центра «Сколково», вице-президентом РАН академиком Ж. Алферовым (РГ 29.09). Справка: в этот совет входят 15 представителей России (в основном директора институтов РАН, в том числе директор Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН академик В. Пармон), и 10 зарубежных ученых и руководителей компаний).

Ж. Алферов хотя и очень сдержанно, но с сожалением говорит о том, что функции совета — в основном давать рекомендации Совету фонда, который и будет принимать решения. Внесенная учеными при обсуждении в Госдуме поправка — уравнивать в правах с управляющей компанией Консультативный совет ученых, была отвергнута (СР 14.09). В СР 17.09 — о попытке депутата чл.-корр. РАН Б. Кашина добиться поправки, чтобы управляющая компания ежегодно представляла отчет о деятельности центра президенту, Госдуме, Совету Федерации, но она была отвергнута, точнее — изменена на обязанность компании представлять отчеты в Интернете, т.е. без открытого диалога.

Сколково, РАН и вузы

Как сообщила газета «Поиск», в августе на сайте www.liberty.ru (создан Фондом эффективной политики) появилась статья «Кто, как и почему саботирует проект «Сколково». В главные саботажники автор записал Российскую академию наук, Роскосмос и Росатом, у которых инноград якобы отберет кадры, ресурсы, да и сам смысл существования. Действительно, многие ученые весьма скептически относятся к идее федеральной власти — строить город будущего «на ровном месте» при наличии в стране перспективных центров инноваций. Так «опасно» ли Сколково для Академии и Академии для Сколкова? «Поиск» попросил ответить на эти вопросы заместителя главного ученого секретаря РАН В. Иванова (П 13.08).

По его мнению, острота этой проблемы сильно преувеличена.

Сколково не конкурирует с РАН в области фундаментальных исследований, поэтому здесь не может быть и кадровой конкуренции. Количество рабочих мест в иннограде будет ограничено, так что вряд ли стоит опасаться и того, что туда сбегут все таланты из подмосковных наукоградов. Никто этого и не боится. Наоборот, одним из огромных плюсов Сколкова считают создание новых рабочих мест для специалистов, ищущих приложения своим талантам в области инноваций.

В. Иванов не стал скрывать, что у научной общественности есть некоторые опасения, связанные с тем, что сколковский проект может затормозить становление инновационной экономики России, если его реализация будет сопровождаться урезанием бюджетов фундаментальной науки и образования. Подобные мысли высказывают многие наши учёные, но говорить из-за этого, что государственная Академия наук ставит палки в колеса государственному проекту, конечно, смешно. Даже с формальной точки зрения абсурдность таких обвинений очевидна: президент РАН входит в Попечительский совет Фонда развития иннограда в Сколкове, один вице-президент является сопредседателем Консультативного научного совета проекта, другой ведет переговоры о создании в центре филиалов институтов РАН.

Угрозу проекту иннограда В. Иванов видит прежде всего в непоследовательности государственной политики.

Практика показывает: за прошедшие 15 лет ни один федеральный проект инновационного развития территорий не был доведен до конца. Начинается, например, работа по наукоградам, принимается закон, утверждаются программы, проходит даже заседание Совета при Президенте России по науке, технологиям и образованию, на котором рассматриваются механизмы дальнейшего развития наукоградов. И вдруг буквально через год после этого заседания данное направление «откладывается в сторону», а приоритетом объявляются особые экономические зоны (ОЭЗ). С ними та же история: закон, программы, первые шаги и опять остановка.

Теперь всё внимание переключается на Сколково. Подробный анализ успехов и неудач наукоградов и ОЭЗ проведен не был: проекты просто бросались на полпути. А ведь даже в условиях весьма ограниченной государственной поддержки в Обнинске, Дубне, Троицке, Новосибирске, Томске и в других наукоградах и академгородках были получены прекрасные результаты, разработаны перспективные технологии, которые при соответствующей поддержке со стороны государства могли бы уже сейчас дать значительный эффект.

Надеяться на то, что проект «Сколково» сделает экономику России инновационной, вряд ли стоит. Он может стать лишь одним из звеньев формирующейся национальной инновационной системы России. По своей идеологии Сколково не лучше и не хуже ни наукоградов, ни ОЭЗ и точно укладывается в концепцию «Территории инновационного развития», разработанную в нашей стране ещё в конце 1990-х годов. (А названо это интервью очень оптимистично: «Иннограду рады. Академия приветствует Сколковский проект».)

Месяца назад стало известно, что временным домом для сколковцев станет Российский научный центр «Курчатовский институт» — между ним и фондом «Сколково» заключено соглашение о сотрудничестве. Директор РНЦ академик М. Ковальчук: «Курчатовский институт предоставит свою научно-технологическую базу участникам проекта не только до момента создания инфраструктуры Сколкова, но и в дальнейшем — для их научно-исследовательской деятельности. Также РНЦ поможет привлечь учёных и специалистов, которые понадобятся для реализации перспективных проектов фонда» (П 27.08).

«Новая газета» (1.10) посвятила сколковскому проекту целых три полосы, многие оценки противоречивы, но преобладают негативные.

Академик В. Фортов, директор Объединенного института высоких температур РАН: «Я считаю проект «Сколково» шагом в правильном направлении. Дело в том, что наше законодательство очень плохо приспособлено к поддержке науки и инноваций. Поэтому мы сильно буксуем. В других странах существует мощная государственная поддержка. «Сколково» станет первым примером, когда не на словах, а на деле будет реализован этот комплекс мер».

Академик В. Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН: «Насколько реализуем проект «Сколково»? Мы у себя в стране строили и более экзотические вещи. Например, академический городок в Сибири. Можно ли рассчитывать на финансовую помощь из-за рубежа? Зачем солидным венчурным фондам из-за границы вкладывать деньги в российский инновационный центр? Чтобы создавать себе конкурентов?».

В. Иванов, доктор экономических наук: «Задача состоит в том, чтобы создать систему, позволяющую «с колёс» использовать полученные научные результаты. Однако есть проблемы, тормозящие эти процессы».

Основная проблема инноваторов — неустойчивость их продукции. При сохранении существующего уровня промышленного производства и финансового состояния населения следует ожидать, что основные потребители сколковской продукции будут находиться за границей. Таким образом, наш научный потенциал будет работать на технологическое развитие других стран, на повышение их конкурентоспособности.

Косвенно это подтверждается тем фактом, что ряд крупных зарубежных фирм уже рассматривает возможность своего участия в реализации проекта».

20 сентября соглашения о сотрудничестве с Фондом «Сколково» подписали руководители ведущих российских вузов (МГУ, СПбГУ, МГУ, МИФИ, КГУ, ВШЭ), консорциума НГУ-СО РАН (текст последнего — в «НВС» 30.09). Следующим шагом в развитии «Сколкова» должно стать подписание соглашения с академическими структурами, пообещавший первый заместитель главы президентской администрации В. Сурков (РГ 22.09).

Заключительная статья в подборке НоГ за 1.10 оставляет очень тяжёлое впечатление: «Проверить модернизацию силами российских учёных не получится». И далее масса цифровых данных о снижении в России численности учёных, количества НИИ, неуклонном сокращении финансирования науки из федерального бюджета, низкой доле предпрятий, внедряющих инновации. И вывод: «До открытия «Сколкова» есть несколько лет, и сегодня нужно заниматься не столько созданием сколковской институциональной инфраструктуры, сколько кардинальным реформированием научной и образовательной сфер. Остается лишь один вопрос: есть ли в России люди, способные хотя бы на время забыть о собственном кармане и, засучив рукава, начать разгребать российские научно-технические и образовательные «завалы»?»

Сколково и наукограды

Ещё не было официально названо место, где начнется строительство российского аналога Кремниевой долины, когда «Известия» обратились с вопросами к президенту Союза развития наукоградов России, директору ОИЯИ академику А. Сисаняну. Вот выдержки из его интервью:

«То, что предлагается сейчас, — это альтернатива. Она, конечно, имеет право на существование, но если мы при этом забросим уже существующие очаги прогресса — это будет в ущерб инновационному развитию России. Надо попытаться более эффективно использовать наукограды и другие инновационные ростки вокруг крупных научных центров. Там существует и инфраструктура, которую можно развивать, и опыт, и традиции — как говорят, намоленные места. Мне не кажется очевидным, что создавать новый центр нужно на пустом месте, на зелёной лужайке. По крайней мере, можно пойти по синтетическому пути, когда система наукоградов и особые экономические зоны техно-внедренческого типа будут использоваться как опорная сеть».

«Наибольшее количество наукоградов сконцентрировано в Подмосковье. Но, если говорить о создании новых «пилотных» проектов, то важно не только территории вокруг Москвы «держать», но и Сибирь, Дальний Восток тоже не оставлять без внимания. Тот

же Томск — крупнейший учебно-научный центр России».

«Людей науки одной инфраструктурой не привлечёшь. По-настоящему утечки мозгов может остановить только одно — создание новой научной привлекательной базы здесь, в России. Ведь любой учёный мотивирован на реализацию своих идей. Сегодня для этого нужны крупные приборы — ускорители, реакторы, космические станции, обсерватории и так далее. Если у нас их не будет, если ограничимся просто городками, удобными, красивыми, мы задачу не решим» (И 18.03).

В апреле Минобрнауки РФ разработало и разместило на своем сайте законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части повышения эффективности деятельности наукоградов». Он обсуждался на совещании в Дубне, где представитель Минобрнауки сформулировал претензии к городам науки в части «неэффективности»: так: «Итоги последних лет и особенно доклад, подготовленный министерствами финансов и экономического развития, свидетельствуют: наукограды не вносят должного вклада в формирование инновационной экономики».

Министерство предложило в законодательство изменения, которые должны способствовать направлению выделяемых наукоградам целевых средств преимущественно на поддержку инновационной деятельности и инфраструктуры, а также на создание инвестиционной привлекательности территорий. Намечено также ужесточить критерии для присвоения и сохранения статуса наукограда. Так, через три года господдержку научнот получают только те «статусные» города науки, которые выиграют конкурс проектов на создание или развитие инновационной инфраструктуры и научно-производственного комплекса (хотя, как отметил представитель Дубны, как можно ставить в конкурентные условия, например, космический, биотехнологический и атомный проекты?»).

В ответ на обвинение в неэффективности выступающие возразили, что чиновники при подготовке законопроекта не использовали в полной мере имеющиеся практические наработки профильного сообщества и что последний комплексный анализ ситуации в российских наукоградах проводился в 2003 году. Эту работу надо продолжить силами независимой рабочей группы.

Данные по своему наукограду, опровергающие выводы чиновников о спаде активности городов науки, привел мэр Кольцова Н. Красников. «За семь наукоградских лет поселок Кольцово в десятки раз поднял бюджетные и инвестиционные показатели, в 15 раз выросли налоговые поступления в бюджеты всех уровней, жилья строится в три-четыре раза больше, чем в советские годы. При этом сегодня мы получаем в виде господдержки менее 0,5 % от суммы, перечисляемой наукоградом в федеральный бюджет. С каждым годом отдаём всё больше, а поддержка становится всё меньше».

В целом же большинство участников встречи оценило новый законопроект как проявление внимания со стороны федеральной власти и выразило готовность участвовать в его доработке. «Найти точки консолидации и форсировать принятие данного закона» призвал коллег президент Союза развития наукоградов России академик А. Сисакян (П 23.04).

В совсем ином, бескомпромиссном духе написана статья «Сколково убивает наукограды» (Т 6.10), появившаяся после того, как Госдума отклонила закон «Об инновационной деятельности», который бы облегчил жизнь наукоградов. «Власти развивают инноград Сколково, из-за которого другие научные центры лишаются финансирования и кадров».

Приведенные цифры красноречивее всяких слов. В следующие 20 лет на Сколково будет затрачено 170 млрд рублей, то есть в среднем около 9 млрд рублей в год (в 2010-м эти затраты составят 5 млрд рублей). Это в 15 раз больше, чем выделяет федеральный бюджет на все вместе взятые наукограды России. (Раньше из федерального бюджета на 14 наукоградов выделялось порядка 1,5 млрд рублей. Из-за кризиса финансирование урезали и в 2010 году на всех выдали лишь 570 млн рублей.)

О дальнейшем ходе событий, дискуссиях в СМИ вокруг состояния и перспектив инновационных структур в Сибири, в частности, в ряде научных центров СО РАН, в следующем обзоре.

Наталья Притвиц

Использованные сокращения: И — «Известия», П — «Поиск», РГ — «Российская газета», НоГ — «Новая газета», Т — «Труд».